

СМЕЛЫЙ ВЫЗОВ УОРРЕНА БИТТИ

— Я думаю, любое произведение искусства независимо от желания автора всегда отражает его взгляды на социальное устройство, политику, проблемы, с которыми сталкивается он лично, близкие ему люди, общество в целом. В этом смысле мой фильм «Красные» достаточно красноречив. Уже сам факт, что в основе сюжета — биография американского журналиста, автора книги «10 дней, которые погрязли мир», говорит за себя... — заявил в интервью мадридским журналистам известный американский актер Уоррен Битти, дебютировавший не так давно в качестве режиссера.

...Едва только лента «Красные» вышла на экраны Соединенных Штатов и Западной Европы, разразились баталии кинокритиков. На страницах западной печати приводились их доводы «за» и «против». С одной

стороны, фильм оценивался как явление положительное. Его творцу воздавались почести (оговоримся сразу, не во всем заслуженные). С другой — разгромные рецензии, не оставлявшие камня на камне от этой ленты. Правая пресса с яростью обрушивалась на Битти. Упор чаще всего делался на один-единственный аргумент, почерпнутый из эпохи маккартизма: какими бы художественными достоинствами ни обладала картина, но если она положительно оценивает большевиков и их революцию, это уже «неуважение» к американскому «патриотизму».

— Я показал историю такой, какой ее видел и запечатлел в своих произведениях Джон Рид, — говорит режиссер. — Рид был честным парнем. Его судьба сложилась непросто, но до последних дней жизни Джон остал-

ся верен своим убеждениям. Роль его книги-документа об Октябрьской революции в России огромна.

Идея создания картины возникла у Уоррена Битти еще в конце 60-х годов, когда Западную Европу лихорадили студенческие волнения, а в США достигло апогея антивоенное движение за прекращение авантюры в Юго-Восточной Азии, ширилась борьба чернокожего населения за свои права. План будущего фильма выстраивался постепенно, шаг за шагом. Сначала Битти хотел снимать ленту об одном из ключевых моментов русской истории. Его привлекали, в частности, подробности развития революционного движения в начале века. Будучи американцем, он просто не мог не столкнуться с личностью Джона Рида — человека, полного страстной веры в будущее, когда не

будет войн и бедности и никто не посмеет унижать достоинство человека с небелым цветом кожи. Примерно в это же время Битти узнал о замысле наших кинематографистов, которые хотели сделать масштабное произведение на ту же тему. Он завидовал советским коллегам — им не надо было думать, где взять средства для реализации своей идеи. Финансировать же американский «коммунистический» фильм напрочь отказались все продюсеры.

Битти решает заработать деньги сам: снимается в посредственных голливудских боевиках, делает ленту «с погонями и перестрелками» на весьма популярный в Соединенных Штатах гангстерский сюжет — «Бонни и Клайд». Одновременно он изучает все, что может достать о Джоне Риде в американских библи-

отеках, специально с этой целью приезжает в Советский Союз. Весьма характерно, что фильм «Красные» сделан там, где провозглашена сегодня идея нового «крестового похода» против коммунизма. Уже это потребовало от режиссера немалого мужества.

Роль Джона Рида в фильме сыграна самим Битти. Изобразительный ряд «Красных» во многом перекликается с картиной советского режиссера Сергея Бондарчука — кинодилогией «Красные колокола», куда вошли два фильма «Мексика в огне» и «Я видел рождение нового мира». Но фильм Бондарчука не только и не столько о Риде, хотя журналист почти все время на экране. «Советский фильм — о революции. Она его главное действующее лицо», — писала одна из американских газет. В ленте же Уор-

рена Битти значительное место уделено жизни Джона Рида в России. Сочувствие революции — так, пожалуй, можно определить его авторскую позицию. Именно это и навлекло на Битти гнев консервативной прессы. А еще тот факт, что впервые на экране был показан образ американского коммуниста.

«Красные» сделан в жанре фильма-биографии, столь популярном в американском кинематографе. На первом плане — драма любви Джона Рида и Луизы Брайант, его жены, тоже журналистки и писательницы. К сожалению, не все воспоминания людей, с которыми встретился в процессе работы над картиной режиссер, правдивы, порой они приобретают налет домысла, фантазии. Верный тон, взятый вначале, в конце сбивается, обрастает домыслами и слухами. Тем не ме-

нее работа Битти выводит зрителей на новые орбиты представления о современном американском кинематографе. Расценивать фильм «Красные» можно и так: в традиционно мелодраматическо-развлекательном кино США появились сдвиги и развиваются необратимые процессы. Это — одна из первых попыток пробить лучами правды свинцовые тучи антикоммунистической мглы.

— В моей картине две победы: победа любви и победа революции. Возможно, я идеалист. Но при любых обстоятельствах — а в Штатах сейчас не самые лучшие времена для деятелей искусства — я верю в победу разума. Как верил в эту победу Джон Рид, — говорит Уоррен Битти.

В. КОВАЛЕВ,
М. ПУШКИНА.